

Более раннее заявление Цзян Яо обрадовало госпожу Лу, но она начала понимать смысл решения Лу Синчжи.

Семья Лу была интеллектуальной семьей, которая, в отличие от консервативных семей, не рассматривала невесток в качестве инкубаторов для рождения наследников. Как женщина, миссис Лу знала, что девятнадцать лет – не лучший возраст для рождения ребенка, и это было главной причиной, по которой она категорически не соглашалась на этот брак. По ее мнению, Цзян Яо была слишком молода и неопытна, чтобы завести семью, стать женой и матерью.

— В конце концов, она может поступить в медицинский университет Наньцзян, как ей хочется, не так ли? — Лу Юйцин саркастически фыркнула. Она не была уверена, о чем они говорили во дворе. Она подозревала, что у Цзян Яо были некоторые уловки в рукавах, несмотря на ее сдержанный характер, которые помогли ей уговорить Лу Синчжи выполнить ее требования.

По мнению Лу Юйцин, сколько она знала своего брата, Лу Синчжи всегда был умным человеком, и у других не было способа перехитрить его. Однако вся его рациональность и чувствительность улетучивались в ту же минуту, как он оказывался рядом с этой красавицей.

С другой стороны, разница в выражении его лица до выхода и после возвращения была очевидна. Он выглядел воодушевленным и бодрым.

— Юйцин, довольно. Это личное дело твоего брата и его жены, они все уже обсудили. Раз уж они пришли к такому решению, мы должны уважать его, — мистер Лу тоже понял саркастические намеки дочери, поэтому он жестом велел ей заткнуться.

Лу Юйцин пожала плечами и усмехнулась:

— Я знаю. Пока Лу Синчжи счастлив, меня все устраивает, — ее голос был полон беспомощности и презрения.

— Ну ладно, значит, Наньцзян, — миссис Лу пошла на компромисс. Как сказал г-н Лу, это было обоюдное решение, принятое ими после обсуждения. Как родители, они не должны вмешиваться в дела детей и слишком увлекаться. В конце концов, все они были взрослыми людьми, которые сами отвечали за свои решения и поступки.

Кроме того, Наньцзянский медицинский университет был ключевым университетом здесь, на юге. Миссис Лу могла похвастаться своей умной невесткой среди друзей. Более того, Цзян Яо могла официально стать врачом после окончания университета и получить надежную и стабильную работу. Быть вовлеченной в эту профессию означало, что она будет развивать сострадание и заботиться о людях.

Госпожа Лу всегда считала, что девушка не способна заботиться о других из-за своего юного возраста. Поскольку она собиралась стать врачом, миссис Лу могла быть спокойна.

Тем не менее, пока пара оставалась счастливой вместе, Цзян Яо в конце концов вырастет и научится заботиться об окружающих.

После обеда Лу Синчжи и Цзян Яо вышли вместе с Лу Юйцин и ее мужем. Пара возвращалась в уезд на работу, а Лу Синчжи и Цзян Яо направлялись в деревню Цзян. Это было место, где родилась и выросла Цзян Яо, ее девичий дом.

Лу Синчжи вытолкнул велосипед отца из гаража и вышел вместе с Цзян Яо. Дорога от дома до деревни Цзян занимала около получаса. В это время самым распространенным видом транспорта были велосипеды. С тех пор как была отменена торговля с купонами, жители городов и сел, особенно те, которые были загружены, покупали велосипед для своего удобства.

Автомобиль был редким и роскошным достоянием в этом городе. Семья Лу была исключением. Мистер Лу, живший в деревне, не купил ни одной, хотя мог себе это позволить, потому что в этом не было необходимости. С другой стороны, у Лу Хайсина, который жил в городе, была машина. Он часто приезжал к ним со своей дочерью Лу Сяосяо по выходным, чтобы навестить брата и его семью.

По дороге Цзян Яо сидела на заднем сиденье велосипеда. Одной рукой она держала мороженое, которое только что купил для нее муж, а другой обвила его талию, чтобы не упасть.

Лу Синчжи, который ехал на велосипеде, почувствовал, как тонкая женская рука обхватила его за талию. Он смутно слышал, как девушка на заднем сиденье напевает, поедая мороженое. Похоже, она была в хорошем настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1052054>